

Огромная толпа догоняла его в коридоре быстро сужающихся улиц. Каждая дверь таила в себе сотни тянущихся рук. Бег, только бег, спасение в скорости. Он вырвался вперед, неся быстрее ветра, и вот за очередным поворотом его ждало спасение. Высокая человеческая фигура, поглощающая людскую толпу, внушала спокойствие и излучала силу.

Максим чихнул и проснулся. Чернота ночи прорывалась красным светом костра. Холодный соленый ветер щипал нос и щеки. Мальчик повернулся на другой бок, и яркий огонь показался ему вселенским пожаром. Так близко лежал мальчик к костру. По ту сторону от огня, спиной к свету, сидел Роман. Его затылок с короткими черными волосами мальчик узнал сразу. У телохранителя было что-то в руках, какая то палка, конец которой терялся в темноте.

Мальчик, подумавший уже окликнуть Романа, засмотрелся на огонь. Языки костра сплетались в фигуры, скачущие в диковинном танце, а после разлетались крохотными огоньками искр. Если бы эти пламенные фигуры были во сне, может, просыпаться и не пришлось бы. Мальчик вглядывался в успокаивающие, не повторяющиеся узоры, и задремал было снова.

- Есть! – Роман радостно вскрикнул и дернул палку, высоко подняв ее конец. Из темноты вынырнула огромная рыбина и взмыла в воздух. Ловким, отработанным движением мужчины выхватил с бедра нож, и резко ударил добычу в голову, мгновенно убивая ее. Пару раз дернувшись, рыба замерла.

- Ух ты. – Невольно вырвалось у Максима. – Вот это круто.

- А-то! – Роман горделиво упер руку в бок. – С детства не рыбачил ни разу, и такой улов. Килограмма два будет. Может, даже два с половиной. – Улыбка телохранителя была юношески довольной. – Сейчас мы ее зажарим и, позавтракав, отправимся в путь. Солнце взойдет как раз через час. А пока – смотри!

Телохранитель показал пальцем вверх. Повернув голову, Максим сначала не понял, на что смотреть. Но потом глаза привыкли к темноте, и он забыл, как дышать. Все небо светилось тысячами ярких разноцветных звезд и галактик. Точки мигали и переливались, сплетаясь в фигуры сказочных животных, людей и машин.

- Смотри внимательно. В городе ты такого никогда не увидишь. А сегодня у нас с тобой настоящий туристический поход. Считай, что это входит в программу экскурсии. – Роман уверенно разделявал рыбу. Но Максиму было не до того. Небо было поистине прекрасным. Даже холодный морской воздух стал казаться теплым. Шум накатывающих волн дополнял картину спокойствия. Мальчик забылся, потерялся в новых ощущениях. К реальности его вернула скопившаяся во рту слюна. Оказывается, ноздри уже несколько минут улавливали запах жирной жарящейся на углях рыбы.

- Присаживайся. – Роман протянул ему веточку с нанизанными на нее кусками. – Еда уже готова. Сейчас перекусим и пойдем. На пол дня нам этой рыбки хватит. А там и до города доберемся. Нам пройти-то всего ничего.

Максим сел рядом на сложенную полупрозрачную ткань. Земля была холодной, но здесь ему стало тепло. Взяв из рук Романа палочку с дымящейся рыбой, мальчик вонзил в нее зубы, но тут же выронил ее на землю, вскрикнув от боли.

- Аккуратнее, парень. Горячо же. – Телохранитель передал мальчику свою порцию, а сам, подняв с земли упавшую, начал смахивать с нее прилипшую грязь и травинки. Потом подул и начал есть.

Максим, подражая Роману, сильно подул на рыбу несколько раз. И только после того, как потрогал пальцем и убедился, что она не горячая, осторожно откусил. Затем еще и еще. Он никогда не пробовал ничего подобного. Жесткая поджаренная корка сдерживала горячий сок, волокна мяса были мягкими, но вполне ощутимыми. А еще она по-особенному пахла, пропитавшись ароматами хвои и дыма.

Это была его первая пища, приготовленная на костре. Первая ночь вне посольства. Всегда светлые коридоры подземного общежития и ярко-белые потолки кабинетов разительно контрастировали с чернотой ночи и бесконечно далекими звездами. Максим жадно вдыхал соленый воздух, ел рыбу и старался запомнить каждое мгновение. Ведь через пару дней все это закончится, и он вернется в скучные уютные стены посольства.

Роман насыщался быстро, но аккуратно. Казалось, что он не ест, а заправляется, как большой боевой вертолет. Поглощая пищу, он тщательно пережевывал каждый кусок, размеренно, но не останавливаясь. При всем этом он не забывал проверять не сторели ли остатки, все еще томившиеся у костра. Максим заметил, что телохранитель сидит боком к огню, и когда поворачивается к свету, закрывает правый глаз.

Мальчик попробовал сделать так же и сразу понял, что ничего не видит в темноте. Тогда он прищурил правый глаз и снова повернулся к огню, а через пару минут взглянул в темноту. Она перестала быть крошечной, и мальчик впервые огляделся. Они сидели на берегу реки, впадающей в море. Вокруг росли ели и мелкий кустарник. На той стороне угадывались черные силуэты зданий. Моста видно не было.

- Нам туда? – указал мальчик в сторону города, проглядывающего в предрассветной дымке.

- Нет, парень. Нам гораздо дальше. Но там мы попробуем разобраться в произошедшем и найти транспорт. – Роман посмотрел на город, затем на небо. – Светает. Доедай, вон там берег более пологий – помой руки, ну и все дела свои сделай. Зубы разрешаю сегодня не чистить.

Когда Максим вернулся к потухшему костру, солнце уже озарило небо, окрасив редкие облака в красный. Роман собрал в парашютный ранец вещи и свернутый кусок ткани, оставшейся после приземления. Сейчас он складывал в маленький рюкзачок воду и остатки зажаренной рыбы.

- Мне показалось, что тебе захочется настоящего похода. Так что вот тебе небольшой грузик. Пока мы приземлялись, я видел мост вон за тем поворотом реки. – Роман показал рукой в

предполагаемом направлении. – До него не больше двух километров. И оттуда до городка еще четыре, по дороге. За час-два спокойно и с удовольствием доберемся, считай, прогуляемся.

Максим послушно одел предложенный рюкзак, почувствовав непривычную, но приятную тяжесть на плечах. Роман шел впереди, придерживая ветки и прокладывая дорогу. Мальчик вдыхал полной грудью сладкий хвойный запах, радостно слушал пение птиц и тихое жужжание насекомых.

- Хорошо тут стало после чистки. – Сказал, не оборачиваясь, телохранитель. – Раньше все кишело мошкаррой и комарами. Ходить невозможно было, только в специальной сетке. А потом умники из минсельхоза вывели каких-то стрекоз, и они всю мошкарру сожрали меньше чем за год. Правда, и сами потом сгнули. Сейчас вроде наладился баланс, но мошкарры все равно осталось всего ничего.

- А как они смогли стрекоз вывести? – Максим дышал через нос, как учили на тренировках, но легкие все равно обжигало, дыхания не хватало.

- А черт его знает, они же ученые, а я, парень, просто боец. Не пилот, не ученый и не певец. Но знаешь что? Универсалам в этом мире не место. – Роман отодвинул очередную ветку так, чтобы она не мешала Максиму идти. – Если ты умеешь что-то одно, но делаешь это хорошо, то для тебя всегда найдется место в мире. Кров и постель, как говорили в старину. А если будешь разбрасываться и дергаться в разные стороны – станешь, как те протестующие, никому не нужным и бесполезным. Вот кем ты хочешь стать?

- Не знаю. Наверное, космонавтом. Или моряком. Я еще не решил.

- Космонавт - это не профессия. И моряк - тоже не профессия. Это скорее призвание, в которое включено множество разнообразных обязанностей. – Роман шел как трактор, прокладывая путь. И в то же время не оставлял за собой поломанных веток, только пригнутые. – Но если тебе нравится быть космонавтом, то твоя ориентировочная профессия это астробиолог или астрофизик. Это те люди, которые наблюдают за экспериментами на орбите и в колониях. Но для этого нужно очень много учиться.

Максим задумался. С одной стороны, он не боялся много учиться, это дело было привычным. Он отлично читал и считал, знал таблицу умножения. Правда, для космонавта этого, наверное, было мало. Роман оглянулся на мальчика, и Максиму его взгляд показался удивленным.

- Я готов учиться много! – Быстро сказал парень, чтобы развеять свои и телохранителя сомнения.

- Это хорошо. Ты не устал? – Роман еще раз оглянулся, и Максим понял, что смог выровнять свое дыхание, как на тренировках в лаборатории физиологии под посольством.

- Нет, все хорошо. Я так много могу пройти.

- Удивительный ты парень. Ты же за мной почти бежишь, а дыхание не сбивается. – Телохранитель покачал головой, а затем отодвинул в сторону очередную ветку.

- Только мне потом обязательно нужно поесть. Я всегда после тренировок есть хочу.

- Как дойдем до дороги, сделаем привал, перекусим. И укол тебе пора будет делать. – Роман замолчал. Потом что-то пробурчал под нос. – Ладно, наслаждайся лесом, скоро выйдем на дорогу, а потом и до города не далеко.

Максим и вправду наслаждался походом. Единственное, что мешало: ботинки. Ему не дали времени переодеться, все случилось так внезапно, что он остался в лакированных туфлях с высокой голенью. Мама, наверное, положила ему кеды в вещи с собой, только вот они исчезли вместе с самолетом. Чудом уцелевшая куртка, остававшаяся в рюкзаке, была очень теплой и удобной, а капюшон вполне заменял шапку. Плотные штаны для похода тоже вполне годились. И, в общем, ему вполне нравилось приключение, в которое он попал. Мальчик шел за широкой спиной Романа, который заботливо прокладывал дорогу, и чувствовал себя в полной безопасности.

Через полчаса они добрались до высокой насыпи и, поднявшись на самый верх, оказались на ровной асфальтированной дороге. Солнце прогревало лес и широкую трассу, так что Максим даже снял капюшон и расстегнул куртку. Роман с полминуты стоял, смотря в разные стороны. Слева виднелся маленький городок в пару десятков многоэтажек. До него было рукой подать, даже Максим понимал, что они дойдут туда за час максимум.

В другой стороне просматривались пики небоскребов. Тонкие шпили высотных зданий терялись в низких тучах. Но до них было далеко. Очень. По крайней мере, Максим туда пешком идти не хотел. Он как представил, что в ботинках придется шагать весь день, а может и не один, сразу взгрустнул.

- Все. Привал. – Роман скинул рюкзак на обочину дороги. – Сейчас пообедаем, и пойдем вон туда. Найдём транспорт, и потом уже отправимся в Сахалинск. Как ты себя чувствуешь?

- В ботинках неудобно. – Максим снял туфли и поставил рядом с собой.

- Ну-ка, покажи мне ноги. Снимай носки. – Роман взял его за пятку и поднял ступню так, что Максим чуть не опрокинулся с насыпи. – М-да, не больно?

- Нет. – Максим взял себя за щиколотку и наклонился, рассматривая то место, которое не понравилось телохранителю. Маленький розовый кусочек кожи, под которым была лимфа, надулся пузырем. – Это что?

- Это мальчик, мозоль. Первый раз видишь? – Телохранитель рылся в парашютном ранце. – Вообще не удивительно, конечно, в такой-то обуви. Но то, что не больно, это не надолго. Скоро заболит, но мы это предотвратим.

Роман подошел к Максиму и снова взял за ногу. Повернул, чтобы рассмотреть поближе. Пощупал.

- Не больно, говоришь? Тогда лекарством мазать не будем. Давай оставим до того, как пообедаем. Потом еще раз посмотрим. Мой руки.

<http://tl.rulate.ru/book/15962/318373>